

ИСТОРИЯ

УДК 94(410) «1066/1154»
DOI 10.52452/19931778_2024_4_7

ОСБЕРТ ИЗ КЛЕРА И АНАТОМИЯ СВЯТОСТИ В «ЖИТИИ БЛАГОСЛОВЕННОГО ЭДУАРДА, КОРОЛЯ АНГЛИИ»

© 2024 г.

С.С. Лазарев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

lazarevsergey01@gmail.com

Поступила в редакцию 25.12.2023

Статья посвящена анализу сюжетов и компонентов, с помощью которых конструируется образ святого Эдуарда Исповедника в «Житии благословенного Эдуарда, короля Англии». Данный источник был написан в первой половине XII в. приором Вестминстерского аббатства Осбертом из Клера, который своим сочинением стремился доказать как святость Эдуарда Исповедника, так и привилегии аббатства, дарованные святым Эдуардом. Интерес к этому источнику вызван тем, что вопрос о создании образа Эдуарда Исповедника в агиографической традиции еще мало проработан. Поэтому чрезвычайно важно понять, как проходили отдельные этапы этого процесса и как то или иное сочинение об Эдуарде Исповеднике дополняло, развивало или, наоборот, разрывало эту традицию. Уникальность изучаемого источника состоит в том, что этот труд Осберта из Клера является по праву первым агиографическим сочинением об Эдуарде Исповеднике, которое отвечает всем требованиям этого жанра. В результате доказано, что труд Осберта из Клера был важным средством в обосновании святости Эдуарда Исповедника. Осберт не только заново перестроил святую биографию Эдуарда Исповедника, но и дополнил новыми элементами, которые стали частью анатомии святости короля Эдуарда.

Ключевые слова: Эдуард Исповедник, Осберт из Клера, святость, агиография, средневековая Англия.

Исследование культов святых и святости является одним из перспективных и актуальных направлений в современной медиевистике, которое имеет важное значение для понимания религиозной, социальной и политической истории Средних веков. Трансляция памяти о святом принимала различные формы: иконографические образы, устная традиция, дни почитания и т.д. Одной из таких форм является агиография, которая как жанр имела в Средние века чрезвычайно важное значение, что подтверждают сохранившиеся рукописи. В данной статье будут проанализированы сюжеты и компоненты, с помощью которых Осберт из Клера конструирует образ королевского святого в «Житии благословенного Эдуарда, короля Англии». Интерес к этому источнику вызван тем, что в историографии долгое время внимание было сосредоточено на изучении причин и процесса канонизации Эдуарда Исповедника, а также на значении и роли его культа в средневековой Англии [1–3], тогда как вопрос о целях и методах конструирования канонического образа святого Эдуарда Исповедника в агиографической традиции остается по сей день малоизученным [4; 5].

О биографии Осберта из Клера сохранилось мало сведений, что побудило более чем сто лет назад английского священника Дж.А. Робинсона в своей статье заявить, что Осберт из Клера «был забытым и достойным человеком английской церкви XII века... Но проделал свою работу и оставил более глубокий след в истории своего времени, чем другие, чьи имена более известны сегодня» [6, р. 356]. Одной из причин, по которой Осберт из Клера оставался несколько забытым в англо-нормандской истории, является отсутствие упоминаний о нем в источниках, которые были созданы в годы его жизни. Единственная средневековая хроника, в которой он появляется, – это книга Джона Флита «История Вестминстерского аббатства» [7, р. 92], написанная в XV в. Также в «Житии святого Эдуарда, короля и исповедника» Элреда из Риво есть упоминания об Осберте из Клера, но он играет второстепенную роль в историях о чудесах короля Эдуарда [8, col. 783–786]. Упоминания об Осберте из Клера скудны и в грамотах Вестминстерского аббатства [9, р. 117–119, 121–122, 128–129, 187–188]. Поэтому главным образом данные о жизни Осберта из Клера приходится черпать из его дошедших до нас сочи-

нений и, в частности, писем. К счастью, почти все известные работы Осберта из Клера сохранились в полном или почти в полном объёме, хотя и дошли до нас в более поздних копиях, что осложняет процесс идентификации автора.

Точно известно, что Осберт родился в городе Клер, который расположен на юге графства Суффолк. Согласно письмам Осберта, можно полагать, что он имел достаточно высокое происхождение. В середине 1120-х гг. Осберт выполнял значительные церковные обязанности и обладал очевидной властью, так как письма Осберта показывают высокий социальный статус получателей. В основном они были адресованы значимым духовным лицам, особенно аббатам и настоятелям. Связи Осберта со многими из этих духовных лиц развились благодаря его роли приора Вестминстерского аббатства. Однако некоторые из его писем носят более личный характер. Например, в 1130-х гг. Осберт написал очень личное письмо Роберту де Сигилло, который служил лордом-канцлером при дворе Генриха I [10, p. 75].

Большую часть своей жизни Осберт из Клера провел в изгнании вдали от Вестминстерского аббатства из-за конфликтов с настоятелями, но при этом оставался непоколебимым защитником привилегий Вестминстера. Для этой цели Осберт написал «Житие благословенного Эдуарда, короля Англии», а также составил несколько поддельных хартий Эдуарда Исповедника, согласно которым король предоставил аббатству плодородные земли и значительные привилегии. Но главное, что это хартии должны были доказать юрисдикционную независимость Вестминстера от диоцеза Лондона. При этом нельзя исключать мотив личного почитания Осбертом культа святого Эдуарда Исповедника. Именно Осберт был главным актором в продвижении кампании по канонизации короля Эдуарда [11, с. 49–50].

Работа Осберта из Клера над «Житием благословенного Эдуарда, короля Англии» завершилась в 1138 г. Главными источниками нового агиографического сочинения стали первое, анонимное «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере», «История английских королей» Уильяма Мальмсберийского, написанная около 1124 г., «Пролог о строительстве Вестминстера» монаха Сулькарда, а также устные свидетельства монахов Вестминстерского аббатства [4, с. 697]. Кроме того, Осберт в качестве еще одного источника привлек «Житие святого Меллита», написанное Госцелином [12, p. 46].

Текст «Жития благословенного Эдуарда, короля Англии» сохранился благодаря двум рукописям. Первая рукопись (Add. MS 36737) нахо-

дится в Британской библиотеке, а вторая (Corpus Christi College, MS 161) хранится в библиотеке Кембриджского университета и имеет цифровое факсимиле. Первая рукопись была составлена в конце XII – начале XIII в. и была обнаружена в цистерцианском аббатстве Химмерод, который расположен в диоцезе Трира. Но как рукопись из Вестминстера попала в Химмерод, неизвестно. В конце XVIII в. рукопись попала в собрание Йозефа фон Герреса, а в 1904 г. ее приобрел Британский музей [12, p. 57]. Вторая рукопись была составлена в конце XII в. и представляет собой сборник житий святых. Неизвестно, для кого была заказана вторая рукопись, но мы знаем, что она была приобретена антикваром Джоном Твайном для архиепископа Мэтью Паркера [13, fol. 1r]. Многие рукописи Дж. Твайна поступили из школы аббатства Святого Августина в Кентерберии, где он был учителем до роспуска монастыря в 1538 г. [14, p. 133].

Внимательное изучение текста «Жития благословенного Эдуарда, короля Англии» показывает различные сюжеты и компоненты, с помощью которых Осберт конструирует образ святого Эдуарда Исповедника. Практически в самом начале жития можно заметить, как Осберт подходит к описанию личности короля Эдуарда. Он использует не только ожидаемые библейские аллюзии на Давида и Соломона, но и опирается на античное наследие. Например, для демонстрации мудрого правления Эдуарда Исповедника Осберт отсылает читателя к Платону, согласно которому государство получило бы пользу, если цари предавались философии или управлением государством занимались философы [13, fol. 138v].

Обоснование святости Эдуарда Исповедника в труде Осберта строится благодаря генеалогической связи короля с его святыми предками, среди которых можно обнаружить Эдгара Милролюбивого и Эдуарда Мученика, которые оба восстанавливали монастыри в Англии, Эдит Уилтонскую и Эдбургу Винчестерскую, совершавших различные чудеса, а также герцогов Нормандии Ричарда I и его сына Роберта [13, fol. 139v–140r]. Из этого списка можно увидеть, что Осберт выводил генеалогическую святость Эдуарда Исповедника как по отцовской, так и по материнской линии.

Другим компонентом, с помощью которого конструируется святость Эдуарда Исповедника в труде Осберта, является идея о богоизбранности короля Эдуарда. Осберт пишет, что Бог даровал Эдуарду скипетр и корону Англии еще до его рождения [13, fol. 140r]. Далее идея богоизбранности Эдуарда усиливается через видение Бритвальда, епископа Уилтона. Вскоре после

вторжения датчан совсем юного Эдуарда увезли в Нормандию, и Англия погрузилась в хаос. Бритвальду во сне явился апостол Петр, который поведал епископу, что Англия сможет оправиться от всех бедствий, когда на трон взойдет достойный правитель и возьмет обет соблюдать целомудренный образ жизни. Осберт подчеркивает, что это видение сбылось: «Действительно, через несколько лет, когда народ Англии перешел от страданий Египта к долгожданному юбилею своего искупления, они настояли на том, чтобы принять своего прирощенного короля, чтобы иметь возможность посадить его на отцовский трон» [13, fol. 140r].

Осберт не обходит стороной и внешний облик короля Эдуарда. Агиограф пишет, что король был скромного роста, волосы и борода были седыми, кожа румяного цвета, а лицо несколько полным. На вид Эдуард часто был скромен и серьезен, а также имел взгляд льва, если он был разгневан, но не затевал ссор, чтобы отомстить. Среди народа Эдуард проявлял свое королевское величие, но наедине обладал изящной кротостью. В церковных делах король призывал священников быть твердыми и мужественными, а в судебных – приказывал своим советникам и юристам не отходить от справедливости [12, p. 74; 13, fol. 140v]. Под стать Эдуарду была его жена королева Эдит. Осберт указывает, что Эдит была столь превосходна, словно она была второй Минервой [13, fol. 140v–141r].

Отношения между Эдуардом и Эдит, которые описывает Осберт, аккуратно подводят читателя к вопросу об их целомудрии, которое является одной из важных добродетелей в образе святого короля. Кроме того, целомудрие Эдуарда Исповедника как добродетель подчеркивается в истории с двумя английскими паломниками, которые отправились сначала в Иерусалим, а потом к горе Синай. Но по пути они потерялись и блуждали восемь лет. Однажды они нашли старца, который помог отыскать им дорогу и домой, а также поведал им, что он – евангелист Иоанн и что он избрал и благословил святого Эдуарда Исповедника за его целомудрие и попросил передать ему кольцо. Это кольцо когда-то Эдуард дал незнакомцу в качестве милостыни, но король не подозревал, что этим незнакомцем был евангелист Иоанн [12, p. 124–128].

Важным элементом в святости Эдуарда Исповедника являются его пророческие способности. Впервые это встречается в пассаже, в котором король Эдуард предвидел гибель датского корабля. Этот отрывок в труде Осберта интересен тем, что многие источники практически не изображают короля Эдуарда смеющимся, но не в этом случае. Во время мессы Эдуард не ожи-

данно для всех разразился смехом. Король объяснил, что причиной его смеха было видение о короле Дании, тонущем на своем корабле, который хотел вторгнуться в Англию и завоевать ее: «И уничтожение этой пагубной опасности было сделано для того, чтобы мой народ был неуязвим и свободен от несчастного разрушения, и чтобы вся Дания могла быть освобождена от преступления убийства» [13, fol. 141r]. После этого королевские гонцы отправились в Данию и выяснили – то, что король Эдуард рассказал своим подданным, было правдой. Хотя эта история была популярной и встречается в других житиях Эдуарда Исповедника, она не соответствует действительности: король Свен II Эстридсен, о котором идет речь в видении, умер уже после смерти короля Эдуарда в 1076 г.

Другой интересной деталью в труде Осберта является постоянная демонстрация тесной связи между королем Эдуардом и апостолом Петром. Осберт связывает это с клятвой Эдуарда, согласно которой он совершит паломничество в Рим к апостолам Петру и Павлу, если они избавят Англию от нашествий и передадут ему престол. Когда Эдуард стал королем Англии, он вновь вернулся к этому вопросу. Народ, узнав о желании своего короля, стал сокрушаться, так как боялся, что в отсутствие короля может случиться нападение на Англию. Тогда король решил отложить свое паломничество на некоторое время и отправить послов в Рим папе Льву IX, чтобы договориться о замене паломничества. Папа Лев IX освободил Эдуарда от паломничества, но приказал оказать милостыню в пользу нищих и построить монастырь в честь святого князя апостолов Петра. Этим монастырем оказалось Вестминстерское аббатство [13, fol. 141r–141v]. При этом предписание папы Льва IX о строительстве монастыря было подкреплено историей, в которой монаху Томасу Нориджскому явился апостол Петр. Согласно этой истории, апостол Петр через монаха просил передать королю Эдуарду Исповеднику его завет о восстановлении монастыря, который находится в Лондоне на острове Торни, так как эта местность была не только богата землями, но и обладала святостью [13, fol. 142r]. Далее Осберт приводит краткий рассказ об истории Вестминстерского аббатства, демонстрируя не только постоянное королевское покровительство этому религиозному дому, но и тесную связь с апостолом Петром, что позволяет связать и раскрыть содержание предыдущих глав «Жития благословенного Эдуарда, короля Англии». Осберт пишет, что еще во времена епископа Меллита апостол Петр освятил это место и церковь, построенную в его честь. Таким образом, восстановление Вест-

минстерского аббатства – в глазах Осберта прекрасное согласование папского повеления с апостольским заветом [13, fol. 143r]. Кроме того, такое внимание к истории Вестминстерского аббатства можно объяснить тем, что Осберт не только показал преданность короля Эдуарда апостолу Петру, но и стремился на протяжении всей своей жизни защитить права и земли аббатства, приором которого был.

Мотивы Осберта по защите прав Вестминстера более явно раскрываются в последующих главах «Жития благословенного Эдуарда, короля Англии». Осберт включает в текст своего труда письмо папы Николая II, которое не только подтверждало, но и увеличивало привилегии Вестминстерского аббатства, а также избавляло аббатство от епископского вмешательства: «Мы также освободили это место от всякого служения и владычества епископа, чтобы ни один епископ не мог вторгнуться туда, чтобы управлять или приказывать что-либо, кроме как с прошения и согласия аббата и монахов, и чтобы такая же свобода была на земле» [13, fol. 143v].

Не менее важным элементом святости Эдуарда Исповедника является способность короля творить чудеса. Первое чудо произошло с ирландцем по имени Гилломайкл, который с рождения имел проблемы с суставами. Согласно этой истории, он добрался до королевского камергера и сообщил ему, что шесть раз ходил в паломничество до Рима и не получал никакого исцеления. Только в седьмой раз у него было видение, в котором апостол Петр пообещал этому ирландцу исцеление, если король отнесет его на своей спине в церковь, посвященную Петру. Король Эдуард, узнав об этом, согласился, и Гилломайкл за «короткое время выздоровел, и смог полностью стоять на своих ногах» [13, fol. 142r].

Одной из главных чудотворных сил Эдуарда Исповедника была его способность излечивать от золотухи. Осберт описывает историю о том, как некая женщина, вступив в брак, не могла долгое время забеременеть, а её лицо покрылось различными язвами. Но её посетило видение, в котором ей было обещано исцеление от рук короля. Она поведала об этом королю, и он, обмакнув пальцы водой, смочил её лицо, а наиболее больные места окрестил. Далее король приказал, чтобы женщину оставили при его дворе, где она могла получать еду и лекарство в течение недели. А через года эта женщина излечилась и от бесплодия. В конце этой истории Осберт отмечает, что Эдуард излечивал от золотухи, когда он находился еще в Нормандии [12, р. 93]. Это замечание примечательно тем, что можно выявить текстуальные корни этой

истории. Осберт при описании этого чуда явно следует за текстом первого анонимного жития Эдуарда Исповедника [15, fol. 54r–54v.], а также за «Историей английских королей» Уильяма Мальмсберийского [16, р. 375].

Следующие истории о чудесах Эдуарда Исповедника связаны с восстановлением зрения. Первым, кому король Эдуард помог восстановить зрение, был мужчина, который открыл свое видение королевским камергерам: вода, которой омывал свои руки король, поможет вернуть зрение. Эдуард, услышав от камергеров об этом, сильно удивился и упрекал их в легковерии, но мольбы священнослужителей переубедили короля, и он согласился. Завершается этот рассказ исцелением, которое в глазах Осберта могло совершиться благодаря целомудренной и добродетельной жизни короля [12, р. 94–95]. Во втором случае король Эдуард вернул зрение мужчине из Линкольна, который был слеп три года [12, р. 95–96]. В третьей истории Осберт описывает, как Эдуард Исповедник приказал построить дворец в Брилле (Бакингемшир). Среди строителей дворца был мужчина, который не видел в течение девятнадцати лет. Но одна женщина раскрыла ему видение, согласно которому он получит исцеление Эдуарда Исповедника, который омоет свои руки и коснется его глаз. Этот мужчина отправился к королевским камергерам и поведал о видении. Один из камергеров доложил об этом королю, и Эдуард Исповедник, приняв строителя, милостиво коснулся глаз слепого. После этого мужчина воскликнул: «Вижу, король, ваш безмятежный лик; я вижу очень красивого человека» [12, р. 96–97]. В последней истории Осберт кратко отмечает, что Эдуард Исповедник снова через омовение своих рук вернул зрение четырем женщинам, одна из которых видела только одним глазом [13, fol. 145r].

Следует отметить, что Осберт из Клера является первым, кто пишет о посмертных чудесах Эдуарда Исповедника. Первое такое чудо произошло через восемь дней после похорон короля Эдуарда. К гробнице короля прибыл Радульф из Нормандии и взмолился о помощи, так как у него болели ноги и он не мог нормально передвигаться. После этой мольбы Радульф получает чудесное исцеление, и он полностью выздоравливает [13, fol. 150r]. В другой истории чудесное исцеление происходит аналогичным образом. Но в этот раз к гробу Эдуарда Исповедника пришли семь человек, которые страдали слепотой, хотя один из них видел одним глазом, который и привел остальных к королю. Они молились и попросили помощи у короля Эдуарда. Услышав эти мольбы, король

вернул им зрение [13, fol. 150r]. Другое чудесное исцеление произошло с одной женщиной из Лондона, которая, как и обычно, шила пурпурную королевскую одежду и украшала ее золотом и драгоценными камнями. Но вдруг у неё случился лицевой паралич, который не только изуродовал ее лицо, но и лишил возможности говорить. Женщина долго плакала и умоляла святого короля Эдуарда избавить ее от недугов. Ее молитвы были услышаны, и в один из дней, когда она проснулась, окружавшие её люди обнаружили, что недуг отступил и не оставил ни одного следа [13, fol. 152r–152v].

Особый интерес представляет история, которая произошла с королем Гарольдом Годвинсоном. Согласно Осберту, армия датчан вторглась в Йорк. Стоит сразу отметить, что тут Осберт делает ошибку, так как на самом деле вторглась норвежская армия под командованием Харальда Сурового. После Осберт пишет о том, что Эдуард Исповедник явился аббату Эльфвайну, через которого он передал послание Гарольду о том, что он одержит победу над врагом. Кроме того, Эдуард пообещал, что избавит Гарольда от давящей боли в бедре. Позже Гарольд, узнав о видении аббата, одержал победу. Но эта история о чуде интересна не только тем, что Осберт демонстрирует еще одно доказательство святости Эдуарда Исповедника, но и моральным нападением, которое сформулировано в конце. Гарольд смог одержать победу и получить помощь от короля Эдуарда только тогда, когда боролся за справедливость, но позже, совершив клятвопреступление перед Вильгельмом, проиграл и был убит [12, р. 114–115; 13, fol. 150r–150v]. Таким образом, благодаря этой истории можно понять, какую оценку Осберт дает нормандскому завоеванию. Осберт не изображает Вильгельма узурпатором, а, наоборот, законным правителем, которому Гарольд присягнул на верность.

Примечательно, что не все чудеса, которые совершил Эдуард Исповедник, связаны с исцелением. Примером может служить история о епископе Вульфстане Вустерском. События разворачиваются после нормандского завоевания, когда Ланфранк, архиепископ Кентерберийский, решает на церковном собрании в Вестминстере лишить сана Вульфстана и требует вернуть ему посох. Вульфстан ответил, что он получил свой диоцез от Эдуарда Исповедника и подчиняется только ему. После этого Вульфстан произнес молитву и чудесным образом с легкостью вонзил посох в каменную гробницу Эдуарда Исповедника. Посох пытались вытащить несколько раз. Одну из попыток совершил и сам Ланфранк перед королем Виль-

гельмом, но не смог. Архиепископ понял, что своим поступком он прогневал святого Эдуарда. Далее Осберт пишет, что Вульфстану было позволено вернуть себе посох, что он и сделал без затруднений, когда вновь с молитвой обратился к святому Эдуарду [13, fol. 150v–151v]. Необходимо отметить, что чудо с посохом Вульфстана нигде не встречается в более ранних трудах. История эта вымышлена: нет никаких доказательств того, что Ланфранк в действительности пытался отстранить от сана Вульфстана [17, р. 160–161]. Работа над «Житием благословенного Эдуарда, короля Англии» шла в то время, когда Вульфстан уже обладал репутацией святого, поэтому его связь с королем поддерживала притязания на святость самого Эдуарда Исповедника.

Видения также играют определенную роль в конструировании образа святого короля Эдуарда Исповедника в труде Осберта. С одной стороны, через видения страждущие узнают об исцелении своего недуга, а с другой – обнаруживается способность Эдуарда Исповедника проникать в божественные замыслы, связанные с судьбой Англии. В первом видении короля раскрывается история о Семи спящих. Во время празднования Пасхи король Эдуард неожиданно для всех засмеялся. По завершении пира Эдуард сложил корону и скипетр, и эрл Гарольд спросил короля, что стало причиной его смеха. Король ответил эрлу и остальным присутствующим, что долгое время Семь отроков Эфесских укрываются на горе Селион, где уснули чудесным сном на правом боку, но сегодня они повернулись на левый бок и будут в таком положении семьдесят четыре года. Далее король объясняет, что эти годы будут сопровождаться войнами, болезнями и стихийными бедствиями [13, fol. 145r–145v]. Осберт в конце главы заключает, что видение Эдуарда сбылось: Англия залилась кровью собственных детей, погрязла в грехах и подчинилась чужому народу [13, fol. 146r].

Другое видение Эдуарда Исповедника произошло, когда он находился в агонии перед своей смертью. Согласно труду Осберта, король Эдуард поведал о том, как к нему явились монахи, которых он встречал еще в молодости в Нормандии, и предсказали печальное будущее Англии: люди погрязнут в грехах, священники забудут о своих обязанностях и королевство погрузится в войны. Король спросил их, что может спасти королевство и его народ. Ответ был дан в виде аллегии: когда снова срстется отрубленное зеленое дерево и принесет плоды, тогда Бог положит конец этим невзгодам [12, р. 106–108]. Впервые легенда о зеленом древе появляется в «Житии короля Эдуарда,

который покоится в Вестминстере» анонимного автора. Разница в описании этого видения заключается в том, что анонимный автор не интерпретирует легенду о зеленом древе и сообщает о прискорбной участи Англии [11, fol. 55r–55v]. В версии Осберта это видение не уходит от пессимистической оценки, хотя указывает на возможное исполнение пророчества в будущем, что станет исцелением для Англии. Только в труде Элреда из Риво будет полностью дана позитивная интерпретация этого видения. Он указал, что древо срослось, когда Генрих I Плантагенет взял в жены Матильду, внучку Эдуарда Исповедника, что стало символом объединения Уэссекской и Нормандской династии. Расцвело это древо, когда уже в этом браке родилась императрица Матильда, а принесло плоды с рождением Генриха II [13, fol. 129v–130r]. Такую разницу в описании одного и того же видения можно объяснить условиями политического развития Англии, в которых жили авторы. Автор анонимного жития создавал свое сочинение по заказу королевы Эдит и трудился в дестабилизирующих обстоятельствах, связанных с противостоянием между Гарольдом и Тостигом и нормандским завоеванием. Осберт уже трудился, когда была утверждена Нормандская династия в Англии, но противостояние между королем Стефаном и императрицей Матильдой помешало придать видению однозначную позитивную интерпретацию. Элред, наоборот, работал в более устойчивом политическом климате Англии: английские бароны принесли оммаж Генриху II как наследнику Англии в 1154 г. Более того, Элред закончил свой труд в 1163 г., еще до острой фазы конфликта Генриха II с Томасом Бекетом.

Последним элементом в житии, с помощью которого Осберт конструирует святость Эдуарда Исповедника, является нетленность мощей короля. Необходимо отметить, что труд Осберта является самым ранним отчетом об открытии гробницы Эдуарда Исповедника, которое произошло в 1102 г. через 36 лет после смерти короля. Причины, побудившие пойти на вскрытие гробницы, Осберт не приводит. Он сообщает о том, что аббат Гилберт Криспин пригласил много почетных лиц, среди которых был епископ Гандальф Рочестерский. Часть присутствующих на этом событии думали, что тело короля обратилось в прах. Когда сняли верхнюю плиту гробницы, то обнаружили нетленное тело короля, которого украшало кольцо на безымянном пальце, а также корона, скипетр и другие регалии. Кроме того, одежда и сандалии короля тоже не имели следов разложения. Гандальф приблизился к телу короля и вырвал во-

лос из его бороды, что стало свидетельством нетленности мощей Эдуарда Исповедника [13, fol. 151v–152r].

Подводя итоги, можно заключить, что Осберт из Клера своим трудом «Житие благословенного Эдуарда, короля Англии» преследовал две цели: во-первых, создать явное и безапелляционное обоснование святости Эдуарда Исповедника, которое было необходимо для осуществления процедуры папской канонизации; во-вторых, Осберт с помощью образа святого Эдуарда стремился защитить права Вестминстерского аббатства. Для осуществления этих целей Осберт из Клера не только заново сконструировал биографию Эдуарда Исповедника, опираясь на текстуальное наследие предыдущих авторов, но и составил первое агиографическое сочинение об этом святом, которое отвечало всем критериям этого жанра. Осберт по сравнению с предыдущими работами об Эдуарде Исповеднике расширил повествование о связи святого короля с Вестминстерским аббатством, значительно дополнил коллекцию чудес Эдуарда, особенно посмертными чудесами (в единственной рукописи, в которой содержится текст первого жития Эдуарда Исповедника, сохранились только истории о двух чудесах), а также дополнил анатомию святости короля Эдуарда новыми элементами. Именно в труде Осберта впервые встречается отчет о вскрытии гробницы Эдуарда Исповедника и обнаружении нетленности мощей короля. Впоследствии «Житие благословенного Эдуарда, короля Англии» не только войдет в материалы канонизационного процесса Эдуарда Исповедника, а также повлияет на дальнейшую агиографическую традицию, особенно этот труд окажет влияние на классическое житие Эдуарда Исповедника, которое было написано Элредом из Риво.

Список литературы

1. Scholz B.W. The canonization of Edward the Confessor // *Speculum*. 1961. Vol. 36. № 1. P. 38–60.
2. Barlow F. Edward the Confessor. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1970. 375 p.
3. Carpenter D.A. King Henry III and saint Edward the Confessor: the origins of the cult // *The English Historical Review*. 2007. Vol. 122. № 498. P. 865–891.
4. Калмыкова Е.В. Образ Эдуарда Исповедника в агиографической и исторической традиции средневековой Англии // В кн.: *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад* / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 684–716.
5. Carter D. Matthew Paris's Illustrated Life of Edward the Confessor: History for the Eyes and Ears of a Queen // *Athanasius*. 2011. Vol. 29. P. 21–31.

6. Robinson J.A. Westminster in the Twelfth Century: Osbert of Clare // *The Church Quarterly Review*. 1909. Vol. 68. P. 336–356.
7. The History of Westminster Abbey by John Flete / Ed. by J.A. Robinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1909. 151 p.
8. Aelredus Rievallensis. Vita Sancti Edwardi Regis et Confessoris // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Tomus CXCV* / Ed. par J.-P. Migne. Paris, 1855. Col. 737–790.
9. Westminster Abbey Charters, 1066 – c. 1204 / Ed. by E. Mason, J. Bray, D.J. Murphy. London: London Record Society, 1988. 362 p.
10. The Letters of Osbert of Clare, Prior of Westminster / Ed. by E.W. Williamson. Oxford: Oxford University Press, 1998. 232 p.
11. Лазарев С.С. Причины и стратегия первой попытки канонизации Эдуарда Исповедника // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2022. № 6. С. 47–54.
12. Bloch M. La vie die S. Édouard le Confesseur par Osbert de Clare // *Analecta Bollandiana*. 1923. Vol. XLI. P. 5–131.
13. Cambridge, Corpus Christi College, MS 161: цифровое факсимиле [Электронный ресурс]. URL: <https://parker.stanford.edu/parker/catalog/qt747ct6627> (дата обращения: 07.02.2024).
14. Watson A.G. John Twyne of Canterbury (d. 1581) as a Collector of Manuscripts: A Preliminary Investigation // *The Library*. 1986. Vol. s6–VIII. № 2. P. 133–151.
15. London, British Library, Harley MS 526. Fol. 38r–57v.
16. Willelmi Malmesbiriensis Monachi. Gesta Regum Anglorum, atque Historia novella. Vol. 1 / Ed. by T.D. Hardy. Londini: Sumptibus Societatis, 1840. 388 p.
17. Mason E. St Wulfstan's Staff: A Legend and its Uses // *Medium Ævum*. 1984. Vol. 53. № 2. P. 157–179.

OSBERT OF CLARE, EDWARD THE CONFESSOR AND THE ANATOMY OF SANCTITY IN «THE LIFE OF BLESSED EDWARD, KING OF ENGLAND»

S.S. Lazarev

This article is devoted to the analysis of the plots and components that construct the image of St. Edward the Confessor in “The Life of Blessed Edward, King of England”. This work was written in the first half of the 12th century by Osbert of Clare, the prior of Westminster Abbey. Osbert sought to prove both the sanctity of Edward the Confessor and the privileges of the abbey granted by St Edward. Interest in this work is caused by the fact that the question of constructing the image of Edward the Confessor in the hagiographic tradition has been little studied. Therefore, it is extremely important to understand how individual stages of the process took place and how this or that work about Edward the Confessor supplemented, developed or broke this tradition. The uniqueness of “The Life of Blessed Edward, King of England” lies in the fact that it is rightfully the first hagiographical work about Edward the Confessor, which meets all the requirements of this genre. As a result, it has been proven that the work of Osbert of Clare was an important means in justifying the sanctity of Edward the Confessor. Osbert not only rebuilt the holy biography of Edward the Confessor, but also added new elements that became part of the anatomy of King Edward's sanctity.

Keywords: Edward the Confessor, Osbert of Clare, sanctity, hagiography, medieval England.

References

1. Scholz B.W. The canonization of Edward the Confessor // *Speculum*. 1961. Vol. 36. № 1. P. 38–60.
2. Barlow F. Edward the Confessor. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1970. 375 p.
3. Carpenter D.A. King Henry III and saint Edward the Confessor: the origins of the cult // *The English Historical Review*. 2007. Vol. 122. № 498. P. 865–891.
4. Kalmykova E.V. The image of Edward the Confessor in the hagiographic and historical tradition of medieval England // In the book: *Images of time and historical representations: Russia – East – West* / Edited by L.P. Repina. M.: Krug, 2010. P. 684–716.
5. Carter D. Matthew Paris's Illustrated Life of Edward the Confessor: History for the Eyes and Ears of a Queen // *Athanas*. 2011. Vol. 29. P. 21–31.
6. Robinson J.A. Westminster in the Twelfth Century: Osbert of Clare // *The Church Quarterly Review*. 1909. Vol. 68. P. 336–356.
7. The History of Westminster Abbey by John Flete / Ed. by J.A. Robinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1909. 151 p.
8. Aelredus Rievallensis. Vita Sancti Edwardi Regis et Confessoris // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Tomus CXCV* / Ed. par J.-P. Migne. Paris, 1855. Col. 737–790.
9. Westminster Abbey Charters, 1066 – c. 1204 / Ed. by E. Mason, J. Bray, D.J. Murphy. London: London Record Society, 1988. 362 p.
10. The Letters of Osbert of Clare, Prior of Westminster / Ed. by E.W. Williamson. Oxford: Oxford University Press, 1998. 232 p.
11. Lazarev S.S. The reasons and strategy of the first attempt to canonize Edward the Confessor // *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2022. № 6. P. 47–54.
12. Bloch M. La vie die S. Édouard le Confesseur par Osbert de Clare // *Analecta Bollandiana*. 1923. Vol. XLI. P. 5–131.
13. Cambridge, Corpus Christi College, MS 161: цифровое факсимиле [Electronic resource]. URL: <https://parker.stanford.edu/parker/catalog/qt747ct6627> (Date of access: 07.02.2024).
14. Watson A.G. John Twyne of Canterbury (d. 1581) as a Collector of Manuscripts: A Preliminary Investigation

// The Library. 1986. Vol. s6–VIII. № 2. P. 133–151.

15. London, British Library, Harley MS 526. Fol. 38r–57v.

16. Willelmi Malmesbiriensis Monachi. Gesta

Regum Anglorum, atque Historia novella. Vol. 1 / Ed. by T.D. Hardy. Londini: Sumptibus Societatis, 1840. 388 p.

17. Mason E. St Wulfstan's Staff: A Legend and its Uses // Medium Ævum. 1984. Vol. 53. № 2. P. 157–179.